

О РОЛИ АРМЯНСКИХ КУПЦОВ В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОЛДАВСКИМ КНЯЖЕСТВОМ И РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Валентин АРАПУ

Кафедра всеобщей истории

Armenii, stabiliți cu traiul din timpuri mai îndepărtate sau ceva mai apropiate în spațiile moldav și polon, au manifestat un spirit de întreprinzători în domeniul meșteșugăritului și al comerțului. Negustorii armeni au jucat un rol important în cadrul raporturilor economice moldo-polone din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea, contribuind, de asemenea, în mod direct și la formarea burgheziei în Țara Moldovei și în Polonia. Fluctuațiile de ordin politic și militar nu au putut împiedica schimburile comerciale moldo-polone, realizate în mare parte de negustorii armeni. Comercianții armeni au practicat atât relațiile de schimb bilaterale, cât și comerțul de tranzit, ceea ce le-a creat o imagine de producători ai unor mărfuri orientale, numite de occidentali „mărfuri armeneste”. Atitudinea domnilor Țării Moldovei față de negustorii armeni a fost tolerantă și binevoitoare. Autoritățile poloneze le-au acordat negustorilor armeni azil și protecție juridică.

Armenians, established to live from more distant times or something closer to the Moldovan and Polish spaces showed an entrepreneurial spirit in the field of handicrafts and trade. Armenian merchants played an important role in the Moldovan-Polish economic relations in the second half of the eighteenth century, also contributing directly to the formation of the bourgeoisie in Moldova and Poland. The fluctuations in the political and military area could not prevent the Moldovan-Polish trade, made mostly of Armenian merchants. Armenian merchants have practiced both bilateral trade relations and transit trade, which has created an image of oriental goods producer, known by Westerners as „Armenian goods”. The attitude of rulers of Moldova to the Armenian merchants was tolerant and favourably inclined. Polish authorities have granted asylum and legal protection to Armenian merchants.

Притесняемые персами и турками-сельджуками, армяне вынуждены были покинуть свою историческую родину и иммигрировать в большом количестве в ряд европейских стран: в Польшу, Молдову, Валахию, Голландию и Францию.

Попытаемся осветить вопрос о роли армянских купцов, обладавших извечным коммерческим опытом, в развитии двусторонних торговых отношений между Молдавским княжеством и Речью Посполитой во второй половине XVIII века. Хронологические рамки нашей статьи охватывают период с середины XVIII века до 1795 года, то есть до окончательного падения Речи Посполитой.

Разделы Речи Посполитой и, как следствие, существенное сокращение территории этого государства в значительной степени повлияло на развитие её внешней торговли. Однако в рассматриваемый временной отрезок продолжали сохраняться традиционные торговые центры и пути, а также основные субъекты торговой деятельности, среди которых мы выделяем в том числе и армянских купцов, обосновавшихся на территориях упомянутых государств в разные периоды истории.

Источниковедческой основой данной статьи послужил ряд документов из Государственного Архива города Яссы [1], а также делопроизводственные сборники документов, актовые материалы и данные переписей населения, опубликованные в Румынии [2] и Республике Молдова [3].

Историография вопроса включает работы румынских авторов: Николае Йорга [5], А.Дж. Сируни [5], Герон Нетта [6], Ион Н. Анджелеску [7], Н.А. Богдан [8], Влад Бэнэциану [9], Леонид К. Попович [10], Валериан Добош-Бока [11], В.Михордя [12], Жан Кондураки [13], Вениамин Чиобану [14].

В советской историографии данный вопрос освещался, в основном армянскими и украинскими авторами, среди которых: М.А. Меликян [15], С.Т. Еремян [16], Л.С. Хачикян [17], М.О. Дарбинян [18], Дж.О. Галустян [19], В.Р. Григорян [20], Б.В. Грабовецкий [21], Я.В. Дашкевич [22].

Известно несколько крупных оттоков армян из исторической Армении в XI, XIV и XVII веках [23].

По утверждению известного историка А. Дж. Сируни*, в 1060 году армяне из города Ани и прилегающих к нему территорий были вынуждены из-за частых набегов чужеземцев скитаться в поисках прибежища, которое они нашли в Польше и на территории будущего Молдавского княжества [24]. Вторая волна исхода армянского населения датируется 1064 годом, когда сельджукское войско Альп-Арслана опустошило армянскую столицу Ани [25]. В 1239 году территория Армении подверглась нашествию татар и очень «немногим жителям удалось спастись бегством в направлении далёких стран» [26]. Приблизительно в 1313 году, вследствие сильного землетрясения, часть армянского населения также была вынуждена покинуть свою историческую родину и обосноваться на территории будущего Молдавского княжества [27]. Последний исход армян из города Ани, вследствие очередного вторжения персов, датируется 1342 годом [28]. Знаменателен также тот факт, что изначально большинство беженцев из Ани по своему социальному происхождению являлись представителями знати, и именно они принесли с собой «всё лучшее, чего достигли армяне», «образовав круг избранных» [29].

Исследователь М.А. Меликян оценивал эмиграцию армян с их исторической родины как беспрепятственный процесс, продолжавшийся на протяжении XI-XVII вв. Армянская диаспора постоянно пополнялась за счёт армян, приехавших на заработки – *харибов* [30], сохраняя таким образом связь с исторической родиной [31].

В научной литературе освещён вопрос о появлении первых армянских поселений на территории будущего Молдавского княжества. Исследователь А. Дж. Сируни отмечал, что первые документальные свидетельства о поселении армян на упомянутой территории датируются XI веком [32]. Историк Григоре Гойлав утверждал, что в городе Четатя Албэ он обнаружил надгробную плиту с надписью на армянском языке, которую он датировал 967 годом [33]. С этой датировкой не согласен профессор Григоре М. Авакян, полагавший, что поселение армян в городе Четатя Албэ нужно относить к концу XIV века, именно тогда они составили серьёзную конкуренцию в черноморском регионе гетуэским негоциантам [34].

Особо следует выделить точку зрения Акопа Сируни о том, что в середине XIV века «армянские колонии в Молдове являлись значимыми центрами ещё до основания княжеств» [35]. В 1350 году в источниках упоминается армянская церковь в городе Ботошань [36]. Такого же мнения придерживался и Николае Йорга который утверждал, что армянские колонии возникли до XIV века, то есть до основания Молдавского княжества [37].

Румынский историк Валериан Добош-Бока подчёркивал, что «армяне из Молдавии являются выходцами не из Армении, а с Крыма и из Польши» [38]. Примерно такого же мнения придерживается и Жан Д. Кондураки, утверждая, что армяне пришли в Молдову из «городов Польши» [39]. Николае Йорга отмечал, что армяне, «опасаясь истребления, порабощения и бесчеловечных мучений и преследований, скитались по миру», остановившись первоначально в Кафе, в Крыму, а затем в Лемберге, откуда и спустились в Молдову [40]. Армянская колония в Крыму была одной из самых процветавших. Местные армяне сохраняли торговые и культурные связи с армянами Молдовы. Набеги татар и турков вынуждали крымских армян скитаться в поисках прибежища, которое они нашли в 1475 году на территории Молдавского княжества в городах Сучава, Яссы, Ботошань, Фокшань, Роман [41], Бырлад, Тыргу-Окна, Дорохой, Васлуй [42].

* Акоп Джололян (Чололян) Сируни / Hagop Djololian Siruni – выдающийся румынский исследователь армянского происхождения, историк, палеограф, журналист, архиварий, востоковед, поэт и переводчик. Родился в Адапазаре, в Турции (19.04.1890), в скромной семье – отец Аракел работал маляром, а мать Мариам была горничной в доме знатных турок в Константинополе. В годы учёбы Сируни входит в ряды организации «Дашнак» (*Дашнакцутюн*), члены которой выступали за освобождение армянского народа. В 1921 году переехал в Румынию, где пользовался поддержкой со стороны великого румынского историка Николая Йорги и сотрудничал с ним (H. Dj. Siruni. N. Iorga și studiile armenesti. // „A.N.I.” Revistă de cultură armeană”. I, vol. IV. - București, 1936). В 1944 году по приказу Л. Берии был арестован по обвинению в сотрудничестве в годы войны с лицами, враждебно настроенными к советской власти. А. Дж. Сируни был отправлен в СССР. Здесь он содержался под арестом в четырёх разных тюрьмах и в одном из сибирских лагерей. И хотя вина А. Дж. Сируни не была доказана, в период с 1946 по 1955 годы его обязали проживать в Ереване, где к нему относились благосклонно, хотя и ограничивали доступ к информации. Намного позже А. Дж. Сируни узнал истинную причину своего ареста, а именно то, что в одной из своих газетных статей он позволил себе критиковать деятельность Л. Берии. В 1955 году А. Дж. Сируни разрешили вернуться в Румынию. Здесь он продолжил свои научные изыскания, изучая в основном армянские и турецкие источники по истории румын. А. Дж. Сируни основал и возглавлял вплоть до своей смерти (7.04.1973) Общество Востоковедения в Румынии - Societatea de Orientalistică din România. (Munca unui savant armean în România: Hagop Djololian Siruni. Cu o prefață de Vartan Arachelian. - București: Editura Bibliotecii Bucureștilor, 2008. - 448 p.)

В Молдавском княжестве во второй половине XVIII века армянские колонии существовали в городах Ботошань, Роман, Бакэу, Фокшань, Яссы, Галаць, Хотин, Кишинэу, Орхей, Тигина, Измаил, Килия, Аккерман, Фокшань [43]. Так, в Яссах в 1774 году проживало 113 глав армянских семей [44]. Согласно статистическим данным 1809 года, в городах княжества проживало следующее количество армянских семей: Яссы – 103, Роман – 145, Ботошань – 328, Фокшань (часть города, находившаяся на молдавской стороне) – 83, Галаць – 27, Окна – 29, Хотин – 16, Кишинэу – 113, Орхей – 34, Тигина – 6, Килия – 4, Аккерман – 116, Измаил – 32 [45]. По оценкам К. Поповича, в Молдове и Валахии к тому времени проживало около 5.000 армян [46]. В Тыргу Окна из общего числа жителей в 3.535 человек [47] в 1774 году жители армянского и еврейского происхождения составляли 21% населения города [48]. В Тыргул Кишинэу в 1803 году было зафиксировано 133 налогоплательщика из числа молдаван, которые вносили в казну 880 монет ежегодно, в то время как 44 армянина уплачивали ежегодно налоги в 660 монет [49].

В Буковине к 1775 году проживало 58 глав армянских семей [50]. В городе Сирет в это же время проживало 5 армянских семей, что составляло лишь 1,82% от общей численности населения [51]. По сравнению с другими этническими меньшинствами, число армян не было столь многочисленным, однако они играли заметную роль в экономике и торговле [52].

В XVIII веке армяне стали жертвами серии разрушительных войн, имевших место в данном регионе. В заметках грузинского путешественника Ионы Гедеванишвили приводится информация о том, что после завоевания крепости Измаил Александром Суворовым (1790 г.) все местные армяне и жители армянского происхождения из Килии были вывезены и поселены в Григориополе и Дубоссарах [53].

На территории Речи Посполитой многочисленные армянские колонии были основаны в XVI-XVII веках. В Украине первые сведения об армянской общине в Киеве датируются XI веком [54].

В XVII веке Симеон Лехаца, “своего рода армянский Марко Поло” [55], высказал мнение о том, что львовские армяне являются выходцами из города Ани, но они утратили родной язык и говорили по-польски и по-татарски [56]. Эту же информацию подтверждает Ян Альнпек, который отмечал, что армяне Львова «пользовались татарским языком», а родной язык «употребляли только в богослужениях» [57]. Даже книги армянского суда были написаны армянскими буквами на кипчакском (половецком) языке [58]. Освоение татарского языка армянами, по мнению исследовательницы М. Закшевской-Дубасовой, можно объяснить длительным проживанием армян среди тюркских народов и их основным занятием – торговлей [59]. Армянские купцы занимались, в основном, транзитной торговлей, продавая восточные товары в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Ремесленники из армянских колоний объединялись в цеха, которые назывались «прасдава» [60], и изготавливали предметы роскоши, мечи, шлемы, булавы, кольчуги, стекло, сукно, кирпич, производили алкогольные напитки, мыло, свечи, колбасы [61]. Армяне из Броды, Станислава и Снятина объединялись по корпоративным критериям. С 1772 года они стали австрийскими подданными [62].

«Корпоративные» ассоциации армянских купцов руководствовались специальными постановлениями, утверждёнными армянскими общинами. В данных постановлениях определялись обязанности каждого члена корпорации, в том числе были и пункты на случай смерти одного из членов ассоциации. Армяне города Сучава организовывали погребальные процессии усопших вне зависимости от их материального положения, подростки же были обязаны вырыть могилу и присутствовать в течение всего процесса захоронения [63]. Такие же правила действовали и в армянской общине города Снятина [64].

Экспорт продуктов и товаров из Молдавского княжества в Польшу осуществлялся, главным образом, армянскими купцами, обосновавшимися в Подолии. Такие колонии существовали, в частности, в Жванце, Подгайцах, Студенице, Язловце, Баре, Умани, Бучаче, Бережанах, Золочеве, Дубровице, Кубачивцах, Сатанове, Рашкове, Юзефграде и Могилёве-Подольском [65].

Ввиду того, что в Молдавском княжестве земля находилась исключительно в собственности местной элиты и, как правило, не продавалась чужеземцам, в том числе и армянам, в армянских колониях основными занятиями являлись торговля и ремесло. Но положение дел в данной области заметно изменилось во второй половине XVIII века: среди лиц, которые приобрели земельные участки или даже целые поместья, часто встречаются и местные армяне. В августе 1763 года армянин Хаджи Аксинти Жбэул, купец из Ботошань, приобрёл поместья Кэлугэрень, Тэутешть и Симионешть в уездах Хырлэу и Дорохой за 5.750 леев [66]. В дальнейшем большая часть армян была ассимилирована мест-

ным населением, участвуя таким образом в становлении социальной прослойки предпринимателей и буржуазии Молдавского княжества [67].

Армянские купцы Польши пользовались правом выпаса скота и лошадей на территории Молдавского княжества с целью их дальнейшей продажи на рынке [68]. По сведениям Садока Баронча [69], именно армянские купцы из Могилёва выращивали в степях Бессарабии большие отары овец и стада коров, мясо которых экспортировали в Северо-европейские регионы. Шкуры животных обрабатывали особым методом, придавая им разнообразную окраску и продавая их в Бродах и Литве [70]. Армянские торговцы скупали также и подвергали дальнейшей обработке и козы шкуры [71].

Армянские негоцианты занимались также транзитной торговлей: во Львов они привозили ткани, турецкие и персидские ковры, откуда эти товары попадали на ярмарки Польши и других сопредельных государств [72].

Ежегодно армянские купцы вывозили из Молдавского княжества на рынки Речи Посполитой «20.000 лошадей, 5.000 быков, 50.000 окк^{*} воска, 200.000 заячьих шкур» [73]. В 1784 году армянские купцы из Галиции вывезли в Австрию 5.000 быков (каждый стоимостью в 25 флоринов [74]) на сумму в 125.000 флоринов, 6.000 коров (каждая стоимостью в 10 флоринов) на сумму в 60.000 флоринов, 1.000 лошадей (каждая стоимостью в 50 флоринов) на сумму в 50.000 флоринов [75].

Армянские купцы уплачивали следующие пошлины: «корнэрит» (cornărit) – пошлина за определённое число рогатого скота – 5.000; «куница» (cunița) – пошлина за продажу лошадей – 1.000 [76]. В Яссах армянские купцы вносили в казну 3.000 флоринов за аренду пастбищ, из этой суммы 1.000 флоринов составляли пошлину на торговлю быками. При пересечении границы Молдавского княжества армянские купцы уплачивали пошлину в размере 3% от стоимости ввозимых товаров [77].

Торговля лошадьми основывалась и на сельскохозяйственной деятельности армян. Была широко распространена практика аренды земли этническими армянами с целью разведения лошадей и крупного рогатого скота [78]. Армяне отдавали предпочтение разведению лошадей особой местной породы, которые, по описаниям армянского географа Инджиджяна (Ingigian), были «рыжеватой или тёмно-рыжей окраски, высокого роста, красивые, знаменитые своими красивыми копытами, быстры и послушны, пригодны для скачек и тяги» [79]. Лошадей разводили в основном в Пруто-Днестровском регионе. Стоимость одного коня на рынке колебалась от 20 до 30 пиастров, а одной кобылицы с жеребёнком – от 13 до 20 пиастров [80].

В некоторых случаях армянские купцы упоминаются иногда и среди лиц, занимавшихся контрабандной торговлей. Так, купцы, направлявшиеся со своими повозками на Дунай для закупки рыбы, прибегали часто к следующей хитрости: они покупали крупных, хорошо откормленных буйволов, запрягали их в свои повозки и на таможне заявляли, что этих тягловых животных они привели с собой из Польши. С целью предотвращения этой пагубной для казны практики, таможенникам северных областей княжества было дано указание обозначать, с каким количеством тягловых буйволов прибывали армянские купцы. Таким образом, при их отбытии было возможным сверять число животных. В случае превышения голов следовало уплатить пошлину в размере 88 банов с каждой дополнительной головы скота.

Армянские купцы из города Ботошань были хорошо известны в княжестве и за его пределами в качестве экспортёров крупного рогатого скота и лошадей в Польшу. В начале своего правления господарь К. Морузи попытался помешать этой торговле, но в дальнейшем отказался от этих намерений, так как убедился, что для населения эта торговая практика была весьма выгодной ввиду того, что в стране ощущался переизбыток поголовья крупного рогатого скота и лошадей [81]. Довольно часто молдавские господа предоставляли местным купцам армянского происхождения, а также армянам, которые являлись польскими подданными, всякого рода привилегии. Такая практика объяснялась, во-первых, официальными обращениями по этому вопросу польских властей к турецким высокопоставленным лицам и, во-вторых, крупными суммами, поступавшими в господарскую казну. Так, в 1769 году, в основном от армянских купцов из Польши, которые откармливали на пастбищах княжества скот для продажи, в казну поступило 9.250 пиастров от уплаты «куницы» [82]. В результате первого территориального раздела Речи Посполитой, а также вследствие австрийской оккупации Буковины, поступления в казну от данного вида доходов заметно сократились.

* 1 окка[осă/ocale] – мера, равная 1250 граммам.

Для обеспечения потребностей местных корчм армянские купцы привозили из Польши и горилку. В декабре 1765 года Андроник Армянул, направляясь в Ботошань, уплатил на Могилёвской таможене 90 аспров за четыре «ведре»* горилки [83]. В том же месяце этот купец провёз ещё два «ведре» горилки, за которые уплатил 48 пиастров [84]. Некоторые армяне были собственниками питейных заведений. В октябре 1797 года Якоб Армянин из города Роман продал корчму за 460 леев некоему Ионицэ Прэжескул в городе Тыргу Фрумос [85].

Участие армянских купцов в экономической жизни Молдавского княжества являлось весомым фактом. Они довольно часто заключали взаимовыгодные деловые соглашения с молдавскими купцами. В подтверждение этого можно привести такой пример, как заключение товарищеского акта в 1796 году в Кишинэу между армянским купцом Хаджи Кеворком (Hagi Kevork), внёсшим «капитал в 6.000 пиастров, и Василикэ с капиталом в 4.500 пиастров, то есть всего на 10.500 пиастров» общего капитала, при этом учитывался и пропорциональный раздел прибыли, и возможный ущерб [86].

В 1783 году несколько армянских купцов, подданных австрийской короны, направили в Вену жалобу ввиду их притеснения молдавскими властями. Последние, по утверждению купцов, предпочитали сдавать пастбища в аренду коренным жителям княжества, что угрожало торговой деятельности армян. Более зажиточные армяне из Буковины, среди которых выделяются Иоан и Николае Капри, в качестве австрийских подданных находились под покровительством консула австрийского двора в Яссах, в то же время, благодаря довольно обширным связям, их интересы были представлены при дворе и в самой Вене. Вследствие обращения «братьев Капри, купцов из Сучавы» к австрийским властям, Буковинская провинция была включена в таможенный кордон [87].

Польские власти в 1755-1756 гг., по своим дипломатическим каналам, добились от Порты провозглашения особого фирмана, который содержал ряд прав и привилегий для купцов армянского происхождения из Речи Посполитой [88]. Именно эти армяне торговали скотом и владели табунами лошадей на территории Молдавского княжества.

Согласно Указу от 9 марта 1784 года, господарь Александр Маврокордат подтверждал все привилегии, предоставленные ранее армянским купцам, подданным австрийской короны, и утвердил для них ряд новых: к примеру – местным жителям запрещалось взимать слишком большую плату за аренду пастбищ [89]. Данный запрет был обусловлен тем, что землевладельцы сдавали пастбища в аренду армянам за заранее оговоренную плату, которую могли в дальнейшем в одностороннем порядке повысить, либо на правах собственника могли нарушить договор и сдать пастбище другому купцу, соответственно за более выгодную цену [90].

Среди других прав и привилегий из вышеприведенного Указа выделяется пункт, согласно которому армянским купцам, подданным австрийской короны, в случае возникновения жалоб и недовольств, дозволялось обращаться исключительно в господарский суд. При покупке либо продаже товаров они освобождались также от уплаты всех податей, за исключением единого таможенного сбора в размере 3% от стоимости товаров [91]. Наряду с вышеизложенным, для армянских купцов, привозивших товары персидского происхождения и через австрийские земли направлявшихся дальше, таможенная пошлина составляла 5 % «ad valorem» [92].

Армянские купцы из Буковины пользовались существенными привилегиями и при покупке в Молдавском княжестве лошадей, свиней, скота и пчелиных ульев [93]. Местные армяне, в свою очередь, были освобождены от таможенных пошлин при экспорте лошадей, выращенных на арендованных пастбищах. Наряду с правом на аренду армянские купцы добились со временем и права собственности на поместья. В некоторых случаях они с этой целью прибегали не совсем к легальным методам. Так, согласно документу от 5 июня 1787 года, двое крестьян из Кымпулунг обратились с жалобой против Аритона Прункула, армянского купца из Сучавы. В жалобе излагалось следующее: крестьяне «Ионицэ Диаконул и Тоадер Диаконул направились в Сучаву. Будучи пьяны, в корчме Аритона Прункула Армана подписали акт о продаже их поместья, а деньги пропили в корчме. И всей суммы денег они не получили» [94]. Господарь решил эту тяжбу в пользу крестьян, которые, в свою очередь, обязались вернуть купцу все полученные от него деньги [95].

* 1 „vadră” – мера, равная 15,20 литра.

Данные о численности армянских купцов на протяжении процесса развития торговых отношений между Молдавским княжеством и Речью Посполитой можно выявить на основе изучения таможенных книг того периода. Приведём данные из таможенных записей 1765 года: на протяжении пяти с половиной месяцев через моголэвскую таможню прошло 294 купца, некоторые из них пересекали таможенный пункт несколько раз. Из этнического состава этого списка купцов явствует, что границу пересекли 119 евреев – 40%, 59 румын (молдаван) – 20%, 52 турка – 17,6%, 21 грек – 6,14%, 14 сербов – 4,8%, 10 из Лехии – 3,4%, 7 армян – 2,7%, 5 липован – 1,8%, 4 венгра – 1,4%, 3 русских – 1,3% [96]. Следовательно, купцы армянского происхождения занимали по численности седьмое место.

По мнению видного исследователя истории армян Румынии А. Дж. Сируни, в последней четверти XVIII века армянам был нанесён «удар со стороны неравной конкуренции греков», и этот фактор обозначил спад в торговой деятельности армян [97]. Но они не пали духом и предприняли некоторые шаги с целью оживления предпринимательской деятельности и торговли.

Галицкие купцы армяне Берхард Богданович, Григорие и Иоан Никоровичи для возрождения торговли между Галицией и Молдавским княжеством предлагали избрать в качестве первоначального центра город Снятин и основать новые армянские колонии в городах Сирет и Сучава [98]. Григорие Никорович предложил построить «лавки, склады и, по восточному обычаю, бани», а также школу и типографию. Предполагалось, что еврейским купцам будет разрешён доступ на две из пяти ежегодных ярмарок с обязательным условием – проводить лишь мелкие оптовые операции. Однако данный проект не был одобрен австрийскими властями [99], как и предложение армянских предпринимателей о строительстве фабрик по обработке кож и изготовлению кожаных изделий, по производству сукна [100]. В конечном итоге, львовские армяне ограничились лишь основанием торговой компании по продаже лошадей в городе Ботошань [101].

Торговая деятельность армянских купцов во многом зависела в то время от политических потрясений. Аннексия Буковины и последующее провозглашение императором Иосифом II в 1786 году Сучавы свободным городом привело к увеличению числа армян, добившихся австрийского подданства. Многие армяне из Ботошань и Фокшань обратились к властям за разрешением обосноваться в Буковине [102]. В дальнейшем они получили право покупать земли, в плане ведения торговли были уравниены в правах с местным населением, пользовались особыми льготами при строительстве жилья, свободой при импорте товаров из Молдавского княжества и освобождались от воинской обязанности в течение двух десятилетий [103].

Наравне с другими инородцами, армяне Молдавского княжества обладали правом на свободу вероисповедания. Среди зажиточных армян часто встречаются имена основателей и покровителей церквей. Так, церковь Святого Аксентия в городе Ботошань была воздвигнута в 1560 году при финансовой поддержке армянина Григорче из Каменецка, а в 1797 году та же церковь была полностью перестроена «на средства Агачи Антона, сына Хаджи Аксенте Хеулянец» [104].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что армянские купцы сыграли весомую роль в становлении и развитии торговых отношений между Молдавским княжеством и Речью Посполитой во второй половине XVIII века, способствуя также генезису капиталистических отношений в данном регионе. Факторы политического и военного характера повлияли в определённой степени на развитие этих отношений, но несмотря на их пагубность в большинстве случаев не смогли подорвать систему двустороннего товарообмена, функционировавшую посредством торговой и предпринимательской деятельности армянских купцов.

Литература:

1. Arhivele Statului Iași. (Arhivele naționale. Filiala Iași). Documente. Pachet 801, fila 143 verso; Arh. St. Iași. Documente. Pachet 105/5i.
2. Documente privitoare la Istoria Românilor. Culese de Eudoxiu Hurmuzaki. Vol. VII, (1750–1818). - București: Stabilimentul în Arte Grafice Socecu Sander & Teclu, 1876. - 585 p. (în continuare: Hurmuzaki. Documente. VII); Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria românilor. Cărți domnești, zapise și răvașe. Vol. VI. - București, 1904. - 661 p.; Bălan Teodor. Noi documente Câmpulungene. - Cernăuți: Câmpulungul moldovenesc, 1929. -139 p.; Documente statistice privitoare la orașul Iași. Editate de Ioan Caproșu și Mihai-Răzvan Ungureanu. Volumul I (1755–1820). - Iași: Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza”, 1997. - 470 p.
3. Moldova în epoca feudalismului. Vol. VII: Recensămintele populației Moldovei din anii 1772-1773 și 1774. Partea a II-a. - Chișinău: Știința, 1975. - 525 p.

4. Iorga N. Arméniens et Roumains. Une parallèle historique // *Bulletine de la Section Historique. Académie Roumaine*, I, no 4. - București, 1913, p.189-234; Idem. Istoria românilor în chipuri și icoane. - București: Humanitas, 1992. - 277 p.; Idem. Istoria comerțului românesc. Epoca mai nouă. Vol. II. - București: Tiparul Românesc, 1925. - 210 p.; Idem. Relations entre la nation roumaine et la nation polonaise // *Académie Roumaine. Bulletin de la section historique*, no 1-2. Neuvième années. Janvier-Juin. - Bucarest: Librairies Cartea Românească, 1921, p.157-166.
5. Siruni H. Dj. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar). - București: Editura Fundației Culturale Mihail Kogălniceanu, 1940. - 48 p.; Idem. Armenii în viața economică a țărilor române. // *Balcenia. Revista Institutului de Studii și Cercetări Balcanice*, II-III. - București, 1939-1940; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea I (sec. X-XIII). // *ANI. Revistă de cultură armeană. Anul I. Vol. I*, decembrie. - București, 1935, p.68-73; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea II. // *ANI. Revistă de cultură armeană. Anul I. Vol. II*. - București, aprilie, 1936, p.65-74.; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea a III-a (1401-1450). // *ANI. Revistă de cultură armeană. Anul I. Vol. III*. - București, iulie, 1936, p.69-75; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea a IV-a (1451-1500). // *ANI. Revistă de cultură armeană. Anul I. Vol. IV*. - București, noiembrie 1936, p.60-63.
6. Netta Gheron. Expansiunea economică a Austriei și explorările ei orientale. - București: Editura „Cartea Românească”, 1931. - 135 p.
7. Angelescu N. Evoluția economică a Țărilor Românești. Volumul I. Economia familiară și agrară. Economia orășenească. - București, 1916.
8. Bogdan N.A. Din trecutul comerțului moldovenesc și mai ales a celui ieșean. - Iași : Institutul modern de arte grafice V. Ștefăniu & D. Ștaierman, 1925. - 196 p. + 1 planșă.
9. Bănățeanu Vlad. Armenii în istoria și în viața românească. - București: Tipografia Lito Țăranu, 1938. - 58 p. + 2 planșe.
10. Popovici Leonid C. O statistică a Armenilor din Țările Române la 1809. // “Arhivele Basarabiei. Revistă de istorie și geografie a Moldovei dintre Prut și Nistru”. Sub conducerea d-lor T.G. Bulat și C.N. Tomescu. - Chișinău, 1930, p.295-296.
11. Doboș-Boca Valerian. Din trecutul Sucevei de altă dată. - Cernăuți: Editura Mitropoliei Bucovinei, 1938; Idem. Târgoveții Siretului din anul 1787. - Cernăuți: Tiparul Glasul Bucovinei, 1938.
12. Mihordea V. Raporturile lui Ioan-Vodă Callimachi cu Polonii. // *Revista istorică. Anul al XXIII-lea. Nr. 10-12. - Vălenii de Munte: Editura „Datina Românească”, 1937, p.353-371.*
13. Condurachi Jean D. Câteva cuvinte asupra condiției juridice a străinilor în Moldova și Țara Românească până la Regulamentul Organic. - București: Cultura Națională, 1918.
14. Ciobanu Ven. Aspecte ale relațiilor comerciale dintre Moldova și Polonia în secolul al XVIII-lea. // *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie “A. D. Xenopol” (AIIA). Tom. VIII*. - Iași, 1971, p.119-144.
15. Меликян М.А. К вопросу о формировании армянской нации и её социалистическом преобразовании. -Ереван: Издательство Ереванского университета, 1957. - 206 с.
16. Еремян С.Т. Армения и армянское купечество и развитие торговли между Европой и Азией до XIX в. // V Международный конгресс экономической истории. Ленинград, 10-14 августа, 1970. - Москва: Наука, 1970. - 18 с.
17. Хачикян Л.С. Армянские колонии на Украине в XVI–XVII вв. // *Великая дружба. Сборник, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией*. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1954, с. 193-224.
18. Дарбинян М.О. Симеон Лехаци о странах Юго-Восточной Европы. // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. - Москва: Наука, 1964, с.253-275; Idem. Путевые заметки Симеона Лехаци. // *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 1*. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1961, с.229-236.
19. Галустян Дж.О. Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1981. - 162 с.
20. Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). - Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980. - 291 с.
21. Грабовецкий Б.В. Армянские поселения на западноукраинских землях. // *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 1*. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1961, с. 92-110; Idem. Армянская колония в Снятине. // *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 2*. - Киев: Наукова думка, 1965, с.140-144.
22. Дашкевич Я.В.. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1962. - 176 с.
23. Angelescu N. Op. cit., p.62.
24. Siruni H.Dj.. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar), p.4.
25. Арутюнян Вараздат. Город Ани. - Ереван: Армянское государственное издательство, 1964, с.9-10; Брюсов Валерий. Летопись исторических судеб армянского народа. - Ереван: Издательство Армфан-а, 1940, с.75.
26. Siruni H.Dj. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar), p.4.

27. Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea II, p.66.
28. Idem. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar), p.4.
29. Ibidem, p.5.
30. Меликян М.А. Указ. соч., с.22.
31. Еремян С.Т. Указ. соч., с. 11.
32. Siruni H.Dj. Armenii în viața economică a țărilor române, p. 109-110.; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea I, p.70.
33. Goilav Grigore. Bisericile Armene de prin țările române. - București, 1912, p. 3.
34. Avakian Grigore M.. Rectificări și adăogiri: Cetatea Albă // ANI. Revistă de cultură armeană. Anul I, vol. III. - București, iulie, 1936, pp. 75-80; Idem. Cetatea Albă. // [www.http://arevahar.wordpress.com/2008/09/05/cetatea-alba-prof-dr-grigore-m-avakian/](http://www.arevahar.wordpress.com/2008/09/05/cetatea-alba-prof-dr-grigore-m-avakian/) (Accesat la 27.06.2011)
35. Siruni H.Dj.. Cronica Armenilor din țările române. Partea II, p.69. (Автор имеет в виду Молдавское княжество/Țara Moldovei и Валахию/Țara Românească).
36. Idem. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar), p. 10, 21; Бэнэцяну Влад. Армянские колонии на территории Румынии по данным румынской топонимии. // Историко-филологический журнал. - Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1962, № 1, с.174.
37. Iorga N. La place des Roumains dans l'histoire universelle. - București: Édition de l'Institut d'études byzantines, 1935, p. 199; Idem. Studii istorice asupra Chilieii și Cetății Albe. - București: Edițiunea Academiei Române. Institutul de Arte Grafice „Carol Göbl”, 1899, p.192.
38. Doboș-Voca Valerian. Din trecutul Sucevei de altă dată, p.63.
39. Condurachi Jean D. Op. cit., p.31.
40. Iorga N. Istoria românilor în chipuri și icoane, p.131.
41. Siruni H.Dj. Armenii în România. (Cu prilejul unui centenar), p. 6-7 ; Idem. Cronica Armenilor din țările române. Partea IV, p.62.
42. Бэнэцяну Влад. Указ. соч., с.172.
43. Bănățeanu Vlad. Op. cit., p.29-30.
44. Documente statistice privitoare la orașul Iași. Editate de Ioan Caproșu și Mihai-Răzvan Ungureanu. Volumul I (1755–1820). - Iași: Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza”, 1997, p. 128-129.
45. Popovici Leonid C.. Op. cit., p.295-296.
46. Ibidem, p.295.
47. Moldova în epoca feudalismului. Vol. VII. Recensămintele populației Moldovei din anii 1772–1773 și 1774, p.329-336.
48. Stoica Cornelia. Dezvoltarea economico-socială a orașului Țirgu Ocna în epoca modernă // Carpica. Vol. XXIV. - Bacău: Muzeul județean de istorie „Iulian Antonescu”, 1993, p. 131.
49. Siruni H.Dj. Armenii în viața economică a țărilor române, p.135.
50. Doboș-Voca Valerian. Din trecutul Sucevei de altă dată, p.48, 72.
51. Idem. Târgoveții Siretului din anul 1787, p.26.
52. Грабовецкий Б.В. Указ. соч., с.144.
53. Мачарадзе Валериан. Грузинский путешественник XVIII века Иона Гедеванишвили о Молдове и Валахии // Revue des-études sud-est eurorpiennes, 1970, tom VIII, nr. 8, с.452.
54. Хачикян Л.С. Указ. соч., с.195.
55. Дарбинян М.О. Путевые заметки Симеона Лехаца, с.230.
56. Idem. Симеон Лехаца о странах Юго-Восточной Европы, с.262; Симеон Лехаца. Путевые заметки. Глава 15. Описание города Львова. Армянский язык. Анийцы. // [www.http://armenianhouse.org/lekhsatsi/chronicle-ru/notes/chapter13_18.html#15](http://armenianhouse.org/lekhsatsi/chronicle-ru/notes/chapter13_18.html#15) (Accesat la 25.06.2011)
57. Rachwart St. Jan Alnpek i jego „Opis miasta Lwowa” z poczatku XVII wieku. - Lwów, 1930, s. 20, 44; Крипякевич И.П. К вопросу о начале армянской колонии во Львове. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 2. - Киев: Наукова думка, 1965, с.123.
58. Ibidem.
59. Галустян Дж.О. Указ. соч., с.18.
60. Хачикян Л.С. Указ. соч., с.203.
61. Галустян Дж. О. Указ. соч., с.24.
62. Iorga N. Istoria comerțului românesc. Vol. II, p.28; Raportul Agenției din 17.XII.1801. (Hurmuzaki. Documente. XIX/2. Nr. CLXXXII).
63. Doboș-Voca Valerian. Din trecutul Sucevei de altă dată, p.66-67.
64. Грабовецкий Б.В. Армянская колония в Снятине, с.141.
65. Григорян В.П. Указ. соч., с.117-181.
66. Arh. St. Iași. Documente. Pachet 801, fila 143 verso.

67. Arapu Valentin. Contribuția negustorilor armeni la evoluția raporturilor economice dintre Țara Moldovei și Rzeczpospolita Polska în a doua jumătate a secolului al XVIII-lea. // Pontes. Review of South - East European Studies, no.1. - Chișinău: CEP USM, 2004, p.65.
68. История народного хозяйства Молдавской ССР (С древнейших времён до 1812 г.). - Кишинёв: Штиинца, 1976, с.396.
69. Крипякевич И.П. Садок Баронч – историк армян бывшей Галиции. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 1. - Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1961, с.38-47.
70. Baraç Sadok. Rys dziejów ormiańskich. - Tarnopol, 1869, с. 162; Григорян В.П. Указ. соч., с.162.
71. Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria românilor. Vol. VI. - București, 1904, p.349.
72. Галустян Дж.О. Указ. соч., с.22-23.
73. Bănățeanu Vlad. Op. cit., p.23.
74. В 1782 году стоимость одной лошади составляла от 20 до 30 пиастров (Murariu Ioan. Prețurile la care se vindeau unele mărfuri în Moldova la sfârșitul secolului al XVIII-lea și începutul sec. al XIX-lea. // Carpica. Vol. VII. - Bacău: Muzeul județean de istorie „Iulian Antonescu”, 1975, p.134-140).
75. Bogdan N.A. Op. cit., p.77.
76. Iorga N. Studii și documente. Vol. XV, p. 372 și 400; Documente privitoare la istoria românilor. Culese de Eudoxiu Hurmuzaki. Vol. XIX, partea 1: Corespondența diplomatică și rapoartele consulare austriece: 1782-1797. Publicate după copiile Academiei Române de Ion I. Nistor. - București: Institutul de Arte Grafice „Carol Göbl”, 1922, p.169.
77. Bogdan N.A. Op. cit., p.77.
78. Iorga Nicolae. Istoria comerțului românesc. - București: Tiparul românesc, 1925, p.134-136.
79. Siruni H.Dj. Armenii în viața economică a țărilor române, p.147
80. Netta Gheron. Op. cit., p.101
81. Bogdan N.A. Op. cit., p.77.
82. Holban T. Contribuție la istoria comerțului românesc în secolul al XVIII-lea // Economia românească, septembrie-octombrie. - București, 1942, nr. 4-5, p.9.
83. „Ioan Neculce”. Buletinul Muzeului Municipal Iași. Anul I. Fascicula 1, octombrie. - Iași, 1921, p.203, 204.
84. Ibidem.
85. Arh. St. Iași. Documente. Pachet 105/5i.
86. Оригинал этого документа хранится в Библиотеке Дома армянской культуры (Biblioteca Casei Culturale Armene) в Бухаресте и был опубликован впервые Сируни Х.Дж. (H. Dj. Siruni. Armenii în viața economică a țărilor române // Balcania, II-III, 1939-1940).
87. Ceaușu Mihai-Ștefan și Emândi Emil Ioan. Aspecte din evoluția economico-socială și urbană a orașului Suceava în anii 1774-1786 (I) // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie „A. D. Xenopol”. - Iași, 1988, tom. XXV, p.78-80.
88. Mihordea V. Raporturile lui Ioan-Vodă Callimachi cu Poloniei (1758–1761) // Revista istorică. Anul al XXIII-lea. - București, 1937, nr.10-12, p.356.
89. Hrisovul din 9. III. 1784 (Hurmuzaki. Documente. VII. Nr. CCLXII); Siruni H.Dj. Armenii în România (Cu prilejul unui centenar), p.40.
90. Bănățeanu Vlad. Op. cit., p.23.
91. Moga I. Politica economică austriacă și comerțul Transilvaniei în veacul XVIII // Anuarul Institutului de Istorie Națională. Vol. VII, 1936-1938. - Cluj, 1939, p.110.
92. Ibidem.
93. Polek Johann. Die Bukowina zu Anfang des jahres 1801 in alphabetischer Darstellung. // Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums, 15 Jahrgang, 1907. - Cernăuți, 1908, p.15-17.
94. Bălan Teodor. Noi documente Câmpulungene, p.35.
95. Ibidem.
96. Ghibănescu Gh. Catastihul Vănilor Moldovei (1765). // „Ioan Neculce”. Buletinul Muzeului Municipal Iași. Anul I. Fascicula II. Iulie. - Iași, 1922, p.202-204.
97. Siruni H.Dj. Armenii în viața economică a țărilor române, p.167-168.
98. Netta Gheron. Op. cit., p.60.
99. Iorga N. Istoria comerțului românesc. Epoca mai nouă, p.65.
100. Hurmuzaki, VII, p.473.
101. Hurmuzaki, XIX, p.759.
102. Zieglauer. Geschichtliche Bilder aus der Bukowina zur Zeit der österreichischen Occupation. - Czernowitz, 1893, s.39-40.
103. Siruni H.Dj. Armenii în viața economică a țărilor române, p.185.
104. Iorga N. Istoria românilor în chipuri și icoane, p.97.